

ХРОНОЛОГИЯ СЛАВЯНСКОГО ЭТНОГЕНЕЗА: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

А. В. Литвинский

Барановичский государственный университет, Беларусь

Становление того или иного этнического сообщества (было бы опрометчиво называть каждое из них этносом) – процесс длительный, довольно-таки латентный и поэтому трудно поддающийся научному исследованию и осмыслению. Особенно это характерно для этногенеза славян. В мировой славистике уже стало общим местом указание на некоторую необычность и даже, в какой-то мере, парадоксальность данного процесса. В самом деле, под своим названием (в грецизированной форме – «склавины») представители рассматриваемого сообщества появляются на страницах истории относительно поздно. Первые упоминания о них у Прокопия Кесарийского и Иордана относятся к VI в. [1, с. 18–96]. Возникает в связи с этим резонный вопрос: существовало ли данное сообщество ранее VI в.?

В классическом славяноведении преобладала мысль, согласно которой отражение на страницах исторических источников славянского бытия вовсе не синхронно с началом этого бытия. Иначе говоря, славяне существовали задолго до их актуализации в нарративе эпохи Великого переселения народов. В противном случае весьма затруднительно было бы объяснить непреложный факт распространения славянских народов на огромных просторах Европы. Возникала, однако, иная проблема: в таком случае почти невозможно найти удовлетворительное объяснение факту отсутствия определенных сведений о них у позднеантичных авторов, не говоря уж о предшественниках этих авторов.

Казалось бы, решение данной проблемы можно было бы найти, признав, что славяне раньше скрывались под другими этнонимами. И надо сказать, что, по умолчанию, такая точка зрения доминировала в славистике и, пожалуй, преобладает в наше время. Разумеется, при этом этногенез славян понимался в духе примордиализма. Иными словами, считалось, что когда-то, в глубине седых веков, сложился комплекс достаточно стабильных этнических признаков, благодаря чему славяне выделились среди других народов и отделились от них.

Правда, условные линии старта и финиша процесса происхождения славян лингвисты и археологи определяли по-разному. Во многом это зависело от того, как они понимали место славянской группы в индоевропейской языковой семье. Речь здесь идет об известной всем славистам балто-славянской проблеме. Те, кто отрицал существование в древности балто-славянского единства или хотя бы скептически оценивал возможность такого единства в историческом прошлом, склонялись, как правило, к удревнению истории славянства в качестве самостоятельного явления. Впрочем, хронологические рамки процесса этногенеза славян при этом определялись по-разному.

Прежде чем кратко охарактеризовать их позиции, а также позиции их оппонентов, следует сделать несколько замечаний методологического характера. Во-первых, краткость характеристики определяется форматом статьи. В нашу задачу не входит подробный анализ различных точек зрения. Достаточно будет указания на различные тенденции в современной историографии, без фактического пересказа и обильного цитирования.

Во-вторых, здесь рассматривается исторический период со второй половины 80-х гг. XX в., когда наметилась если не радикальная замена, то, во всяком случае, существенная коррекция научно-исторической парадигмы, и вплоть до наших дней.

В-третьих, термин «историография» по отношению к интересующей проблеме, по своей сущности междисциплинарной, понимается нами очень широко и включает в себя труды «собственно историков», работающих, прежде всего, с письменными источниками, археологов, лингвистов, этнологов, специалистов в области популяционной генетики, антропологов. При этом уместно ориентироваться на работы, доступные, условно говоря, «постсоветскому» читателю.

Если возвратиться к сущности проблемы, то следует заметить, что, пожалуй, самую радикальную позицию в части удревнения истоков славянства занимал выдающийся российский славист О. Н. Трубачев, разработавший так называемую «Неодунайскую» или Паннонскую концепцию прародины и происхождения славян [2]. Обратим внимание на подзаголовок его труда: «Лингвистические исследования». Действительно, О. Н. Трубачев считал, что исследований в области языкознания достаточно, чтобы создать картину сложения славянского этноса, отвечающую требованиям достоверности и научной убедительности. Поскольку он, в общем-то, отрицал особое родство балтских и славянских языков, объясняя их схожесть фактом ареального взаимодействия уже вполне самостоятельных языков, выросших из различных индоевропейских диалектов. Славянскую этноязыковую общность ученый выводил едва ли не из бронзового века, что по-своему логично вытекало из его лингвистических построений.

Такой взгляд на проблему происхождения славян отличается определенной долей интуитивизма, характерного для языковедов, занимающихся вопросами этногенеза. Вот как об этом сказал известный российский археолог М. Б. Щукин: «Хронология – одно из самых слабых мест лингвистов. Все их отсылки на процессы IV–I тысячелетий до н. э., которыми они часто оперируют, на самом деле сугубо интуитивны, и никаких реальных привязок к реальным историческим процессам в самом языкознании практически не существует» [3]. При некоторой категоричности данного высказывания с ним в общем можно согласиться. Критиковал он, хотя и в мягкой форме, взгляды О. Н. Трубачева, указывая на то, что «с точки зрения археологии и истории, эту гипотезу в целом было бы очень сложно подтвердить объективными свидетельствами» [3].

Довольно прохладно к идее существования когда-то балто-славянского единства относился также выдающийся славист, в данном случае археолог и историк, В. В. Седов. В определении хронологии славянского этногенеза он исходил из тезиса, согласно которому важным событием стало распространение в Повисленье археологических памятников Поморской культуры, притом субстратом для этих памятников послужила восточная часть территории Лужицкой культуры. В результате, по мнению исследователя, образовалась культура подклешевых погребений, которую он считал фактически первой собственно славянской и датировал 400–100 гг. до н. э. [4, с. 70]. Ссылаясь на авторитет известного лингвиста Ф. П. Филина, он синхронизировал культуру подклешевых погребений с «первым этапом эволюции праславянского языка» [4, с. 76].

Ученые, в той или иной форме признававшие наличие в древности балто-славянского единства, проявляли склонность к тому, чтобы начинать отсчет славянского этногенеза с более поздних времен. Впрочем, бывали исключения из данного правила. Так,

белорусский лингвист В. В. Мартынов, плодотворно потрудившийся на ниве славяноведения, утверждал, что язык, которому в дальнейшем суждено было стать славянским, начал складываться в XII–X вв. до н. э. в результате субстратно-суперстратного взаимодействия, соответственно, западнобалтийского и италийского (или близкого к последнему) языков. И дальнейший ход славянского этногенеза В. В. Мартынов рассматривал с точки зрения межъязыковых контактов, выделяя этапы славяно-иранского (VI–V вв. до н. э.) и славяно-кельто-германского (V–III вв. до н. э.) взаимодействия [5, с. 38]. Как видим, основные этапы этногенеза славян лингвист относил к весьма далеко отстоящим от нас эпохам.

Уже упомянутый М. Б. Щукин, а также белорусский историк и археолог С. Е. Рассадин искали истоки славянства в Киевской археологической культуре, существовавшей во II–V вв. и возникшей в результате взаимодействия носителей археологической культуры постзарубинецкого типа с населением так называемых «лесных» археологических культур, располагавшихся преимущественно в Верхнем Поднепровье (белорусский исследователь настаивает на том, что это была именно Юхновская культура) [3], [6, с. 247, 271–272, 277, 280–282]. А поскольку в данном регионе явно преобладает балтская топонимика [7], то и М. Б. Щукин, и С. Е. Рассадин упреждают возможные упреки по этому поводу тезисом об относительно позднем выделении славянского языка из балтской языковой общности.

В рассматриваемый период наметилась в какой-то степени инновационная тенденция в исследовании процесса происхождения славян и установлении хронологии данного процесса, ознаменовавшая собой пусть и не всегда последовательный, но все же поворот от безусловного примордиализма к конструктивизму. Такой подход нашел воплощение в дискуссионной статье историка и этнолога С. А. Иванова, имеющей характерное название «Откуда начинать этническую историю славян? (По поводу нового труда польских исследователей)» и доселе не утратившей своего методологического значения [8]. В этой работе достаточно остро был поставлен вопрос: надо ли считать славянами людей, не имевших четко выраженного *славянского* этнического самосознания? Ведь о нем мы ничего конкретного не можем утверждать в отношении венедов/венетов или, к примеру, антов, которых традиционно причисляют к славянам. А коль скоро признаки этого самосознания, впрочем, небесспорные, фиксируются в источниках не ранее VI в., то и о славянах надо вести речь начиная именно с этого столетия. «С точки зрения этнолога, славяне появились в истории не ранее середины I тыс. н. э.», – такой вывод делает автор [8, с. 10]. И этот вывод вызывает ассоциацию с многократно растиражированным афоризмом о тщетности поисков черной кошки в темной комнате.

Таким образом, среди специалистов нет единства по вопросу о хронологических рамках и этапах славянского этногенеза. Во многом их взгляды определяются априорными представлениями о сущности славянства. Исходя из этих представлений, они и разрабатывают концепции, которые, однако, имеют значительную долю гипотетичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). – Изд. 2-е, испр. – М. : Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – 472 с. : карты.
2. Трубочев, О. Н. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования / О. Н. Трубочев. – М. : Наука, 2003. – 489 с.
3. Щукин, М. Рождение славян. Из истории вопроса. Два пути ретроспективного поиска / М. Щукин // Стратум. Структуры и катастрофы. – 1997. – Режим доступа: http://krotov.info/lib_sec/25_sch/uk/in_1997.htm. – Дата доступа: 22.07.2012.
4. Седов, В. В. Славяне: историко-археологическое исследование / В. В. Седов. – М. : Языки славян. культуры, 2002. – 624 с. : ил.

4. Мартынов, В. В. Славянский, италийский, балтийский (глотногенез и его верификация) / В. В. Мартынов // Славяне. Этногенез и этническая история (междисциплинарные исследования) : межвуз. сб. науч. ст. ; науч. ред. А. С. Герд, Г. С. Лебедев. – 1989. – С. 37–43.
5. Рассадин, С. Е. Первые славяне. Славяногенез / С. Е. Рассадин. – Минск : Белорус. экзархат, 2008. – 288 с.
6. Топоров, В. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 271 с. : карты.
7. Иванов, С. А. Откуда начинать этническую историю славян? (По поводу нового труда польских исследователей) / С. А. Иванов // Совет. славяноведение. – 1991. – № 5. – С. 3–13.